

Д. Никольский

**О выдаче преступников по началам
международного права**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Д11

Д11 **Д. Никольский**
О выдаче преступников по началам международного права / Д. Никольский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 560 с.

ISBN 978-5-4241-9753-6

О выдаче преступников по началам международного права.

ISBN 978-5-4241-9753-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПОСВЯЩАЕТСЯ
Профессору С.-Петербургскаго Университета
ФЕДОРУ ФЕДОРОВИЧУ
МАРТЕНСУ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящее сочиненіе выходитъ въ свѣтъ почти въ томъ же видѣ, какъ оно было представлено на разсмотрѣніе Юридическаго Факультета С.-Петербургскаго Университета. Сдѣланы только нѣкоторыя незначительныя сокращенія въ историческомъ очеркѣ выдачи и прибавлены послѣднія двѣ главы (седьмая книга). Считаю своимъ священнымъ долгомъ выразить искреннюю признательность Ф. Ф. Мартенсу, А. Д. Градовскому, Н. С. Таганцеву и Г. Г. Савичу за полезныя совѣты и указанія.

Дмитрій Никольскій.

С.-Петербургъ, 18 мая 1884.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОБЩІЯ НАЧАЛА ТЕОРІИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ГЛАВА I.

ДѢЙСТВІЕ УГОЛОВНАГО ЗАКОНА ВЪ ПРОСТРАНСТВѢ (ВВЕДЕНІЕ).

§ 1. Основныя положенія ¹⁾. Основное положеніе, принятое всѣми законодательствами, относительно дѣйствія уголовного закона, состоитъ въ томъ, что всякій уголовный законъ дѣйствуетъ въ предѣлахъ того государства, гдѣ изданъ. Такой характеръ мѣстнаго уголовного закона называется территоріальностью (поземельностью). Въ русскомъ законодательствѣ начало территоріальности (поземельности) уголовного закона ясно выражено, какъ въ уложеніи о наказаніяхъ, такъ и въ мировомъ уставѣ. Ст. 170 уложенія постановляетъ: „Иностранцы, въ Россіи жительствующие или временно въ оной пребывающіе, подлежатъ дѣйствію законовъ о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, на томъ же основаніи, какъ и подданные россійскіе, если о какомъ-либо изъ сего изъятія не сдѣлано особаго постановленія въ договорѣ съ тою иностранною державою, у коей они находятся въ подданствѣ“. Такимъ образомъ наше законодательство твердо держится того начала, что всякое лицо, находящееся въ предѣлахъ русскаго государства, будетъ ли оно русскимъ подданнымъ, или иностранцемъ, безусловно подчиняется нашимъ уголовнымъ законамъ. Ни одно лицо, поэтому, не можетъ ссылаться на невѣдѣніе закона. Подобная ссылка не можетъ служить основаніемъ для оправданія подсудимаго, а развѣ только для снисхожденія, при извѣстныхъ условіяхъ. При этомъ безразлично, совершилъ ли иностранецъ въ Россіи преступленіе

противъ одного изъ русскихъ подданныхъ, или противъ подданнаго того государства, къ которому самъ принадлежитъ. Отсюда исключаются преступленія, совершенныя на иностранныхъ купеческихъ судахъ между лицами, составляющими экипажъ этихъ судовъ, хотя бы эти суда и находились въ русскомъ территоріальномъ (поземельномъ) морѣ. Къ такимъ преступленіямъ относятся нарушеніе дисциплины и долга службы членовъ экипажа. Но общія преступленія, совершенныя на борту такого судна, могутъ быть подсудны и нашимъ уголовнымъ судамъ, если преступниками будутъ нарушены спокойствіе, тишина и безопасность порта ²⁾).

Это основное начало установилось не только въ законодательствахъ, но и въ наукѣ международного права. Однимъ изъ первыхъ писателей выставилъ его Ваттель въ своемъ „Droit des Gens“ ³⁾. Вотъ что онъ говоритъ по этому поводу: „L’empire uni au domaine établit la juridiction de la Nation dans le pays qui lui appartient, dans son territoire. C’est à elle, ou à son souverain, de rendre la justice dans tous les lieux de son obéissance, de prendre connaissance des crimes qui se commettent et des différends qui s’élèvent dans le pays“. Это правило высказано и другими писателями, наприм. Уитонемъ, Баромъ, Кальво, Бернеромъ, Феликсомъ и т. д. ⁴⁾.

Итакъ, это правило основное и несомнѣнное. Является вопросъ, въ силу чего оно возникло? Какой его источникъ? Это правило вытекаетъ изъ понятія государственнаго верховенства, которое, по самому существу своему, не терпитъ подчиненія иностраннымъ законамъ. Однако, понятно, что начало государственнаго верховенства вполнѣ не можетъ быть примѣнено на дѣлѣ. Развитіе современныхъ международныхъ сношеній выставило другое руководящее начало, смягчающее узкія требованія территоріальности — начало международного общенія. Въ силу этого послѣдняго начала, нѣтъ надобности подчинять дѣйствию мѣстныхъ законовъ всѣхъ лицъ, пребывающихъ въ предѣлахъ даннаго государства; начало международного общенія установило слѣдующія изъятія изъ дѣйствія строго-территоріальнаго начала:

1) Преступленія, совершаемыя на военныхъ корабляхъ, гдѣ бы они ни находились, судятся по законамъ того государства, которому корабль принадлежитъ; о купеческихъ корабляхъ упомянуто выше; кромѣ того, купеческіе корабли въ открытомъ морѣ приравниваются къ военнымъ, по подсудности.

2) Преступленія, совершаемыя представителями верховной власти, дипломатическими агентами, вспомогательными войсками иностранных государствъ, судятся также, какъ и преступленія на военныхъ корабляхъ.

Совокупность этихъ изъятій изъ началъ поземельности (территориальности) опредѣляется, или, лучше сказать, объясняется такъ-называемой фикціей внѣземельности. Если бы этихъ изъятій не существовало, то международное общеніе было бы немислимо ⁵⁾.

§ 2. Взаимное признаніе государствами указанныхъ началъ. Если данное государство признаетъ за своимъ закономъ право судить и наказывать преступленія, совершаемыя въ его предѣлахъ, то, на основаніи начала международнаго общенія, оно должно признать такое же право и за иностранными государствами. Такъ, напр., преступленіе совершилось въ Россіи, оно разсматривается въ русскомъ судѣ, иностранное государство не имѣетъ права вмѣшательства, и наоборотъ, преступленіе, совершенное въ Пруссіи, не можетъ вызывать вмѣшательства Россіи, хотя бы преступленіе, совершенное въ Пруссіи, затрогивало непосредственно наши интересы. Такое отношеніе двухъ государствъ называется взаимностью. Оно предполагаетъ, что между этими государствами не было заключено никакого договора по этому вопросу. Если же такой договоръ или трактатъ заключенъ, то его положенія и опредѣляютъ взаимныя отношенія обихъ законодательствъ. Но начало взаимности можетъ быть примѣнено лишь къ государствамъ, однороднымъ по культурѣ; поэтому отношеніе къ восточнымъ государствамъ опредѣляется иначе. Такъ, у насъ заключенъ рядъ договоровъ съ Турціей, Японіей, Персіей и Китаемъ, на основаніи которыхъ русскіе подданные, совершившіе преступленіе въ предѣлахъ этихъ государствъ, пользуются правомъ внѣземельности, т.-е. сохраняютъ подсудность нашимъ законамъ. Такъ, положимъ, русскій совершилъ маловажное преступленіе въ Турціи, т.-е. влекущее наказаніе не свыше тюремнаго заключенія: его будетъ судить нашъ консулъ; онъ постановитъ приговоръ по нашимъ законамъ, причѣмъ приведеніе его приговора въ исполненіе совершится по мѣстнымъ законамъ. Но, если онъ совершилъ преступленіе важное, то его отправятъ въ ближайшую пограничную русскую губернію, гдѣ и будутъ судить по общимъ правиламъ русскаго судопроизводства. Причина такихъ изъятій заключается въ томъ, что въ означен-

ныхъ государствахъ трудно разсчитывать на полное безпристрастіе мѣстныхъ судовъ относительно европейскихъ подданныхъ, совершившихъ тамъ преступленіе.

§ 3. Столкновеніе законовъ разныхъ государствъ. — Здѣсь надо различать два случая. Во-первыхъ, преступленіе можетъ быть совершенно въ одномъ государствѣ, а обнаружено въ другомъ, напр., убійца изъ нашего государства бѣжалъ въ Австрію, гдѣ и былъ пойманъ. Во-вторыхъ, преступленіе совершается въ какомъ-либо государствѣ, но послѣднее, изъ соображеній уголовной политики, отказывается отъ суда надъ виновнымъ, выдаетъ его иностранному государству. Такимъ образомъ, преступникъ, по совершеніи преступления, или добровольно является въ данное государство, или выдается тѣмъ государствомъ, гдѣ преступленіе совершено, заинтересованному государству. Разсмотрѣніе перваго вопроса составитъ содержаніе настоящей главы, а второй вопросъ будетъ разсмотрѣнъ въ другихъ отдѣлахъ. Итакъ, положимъ, что преступникъ совершилъ грабежъ съ убійствомъ въ Австріи и бѣжитъ къ намъ, въ Россію. Какъ съ нимъ поступить?

1) Говорятъ, что можно отказать ему въ убѣжищѣ, т.-е. не пустить его на русскую землю. Но такіе случаи очень рѣдки, такъ какъ преступникъ тщательно скрывается, переходя за границу, а разъ онъ ее перешелъ, нельзя уже и говорить объ отказѣ въ убѣжищѣ ⁷⁾).

2) Другое рѣшеніе этого вопроса состоитъ въ томъ, что преступникъ можетъ быть судимъ у насъ. Для объясненія этого права предложено много различныхъ системъ; въ наукѣ и въ законодательствахъ проводятся самые разнообразныя взгляды. Такое разнообразіе и нерѣшительность происходятъ отъ того, что самыя основанія такого права еще не установились прочно. Всѣ ученія по этому вопросу могутъ быть раздѣлены на два большіе отдѣла. Къ первому относятся тѣ, которыя за исходную точку принимаютъ право государственнаго верховенства — право судить и наказывать всякаго преступника, находящагося въ данной территоріи; ко второму тѣ, въ основаніи которыхъ лежитъ широкое современное понятіе международнаго общенія.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Ученія, выходящія изъ начала государственнаго верховенства.

§ 4. Теорія поземельности (территориальности). — Изъ Германскихъ юристовъ эту теорію поддерживаютъ Кестлинь и Маттермайеръ, а также Фейербахъ; Въ Англии—писатели по международному праву, напр., Стори, Филлиморъ. Въ основѣ территориальной теоріи лежитъ то начало, въ силу котораго всякое государство имѣетъ право судить и наказывать преступленія, совершенныя въ его предѣлахъ, откуда выходитъ, что мѣстному закону нѣтъ дѣла до того, что совершается въ сосѣдней странѣ: власть государства ограничивается исключительно тѣми преступленіями, которыя совершены въ его предѣлахъ. Всякое уголовное преступленіе есть посягательство на юридическую норму, запрещенное закономъ данной страны. Законы этой послѣдней простираютъ свое дѣйствіе только до предѣловъ ея, поэтому, всякое преступное дѣяніе, совершенное за этими предѣлами, не имѣетъ никакого отношенія къ закону этой страны, оно можетъ быть разсматриваемо лишь на основаніи законовъ той страны, гдѣ совершилось. Такимъ образомъ, по этой теоріи, если итальянецъ совершилъ преступленіе въ Англии и бѣжалъ въ отечество, то судебныя власти послѣдняго не могутъ подвергнуть его преслѣдованію. Въ отношеніи къ преслѣдованію преступниковъ, не существуетъ никакихъ международныхъ обязанностей. Законодательство каждой страны выросло на почвѣ международной жизни, въ немъ выразилась особенность даннаго народа, его нравственныя и правовыя воззрѣнія. Слѣдовательно, нормы этого законодательства стоятъ особо, независимо, онѣ не могутъ имѣть всемірнаго, всеобщаго значенія. Всѣ эти выводы очень послѣдовательно вытекаютъ изъ основнаго начала этого ученія. Но такая послѣдовательность приводитъ къ невозможности примѣненія самой теоріи на дѣлѣ. Въ самомъ дѣлѣ, это ученіе въ такомъ чистомъ видѣ было бы примѣнимо только при отсутствіи какого-бы то ни было международнаго общенія, чему дѣйствительность противорѣчитъ. Это затрудненіе заставило защитниковъ теоріи сдѣлать нѣкоторыя дополненія и отступленія. Пер-

вое изъ такихъ отступленій заключается въ слѣдующемъ: государства должны имѣть въ виду не только собственныя выгоды и порядокъ, но также и интересы международнаго права и порядка. Поэтому, они обязаны преслѣдовать за преступленія, вредящія или грозящія опасностью сосѣдней странѣ. Какое-же послѣдствіе такого положенія? Оно приводитъ къ требованію, чтобы въ законодательствѣ каждаго государства былъ особый отдѣлъ, предусматривающій преступленія, совершенныя противъ сосѣдней страны. Это правило имѣетъ значеніе только для преступленій, обнаруженныхъ въ мѣстѣ ихъ совершенія. Такъ, если преступленіе совершено въ Россіи противъ сосѣдней державы, предусмотрѣно русскимъ уложеніемъ и обнаружено въ Россіи-же. Но это дополненіе не разрѣшаетъ вопроса, какъ поступить съ преступникомъ, который, по совершеніи преступленія, перебѣжитъ въ другую страну? Можетъ-ли послѣдняя судить его?

Представители разбираемой теоріи отвѣчаютъ, что въ такомъ случаѣ надо выдать его тому государству, откуда онъ пришелъ, все равно, будетъ-ли онъ иностранецъ или собственный подданный, лишь бы только онъ совершилъ преступленіе за границей, внѣ пространства вѣдомства мѣстныхъ законовъ.

Но оба эти дополненія несостоятельны. Во-первыхъ, ни одна страна не можетъ уравнивать своихъ собственныхъ интересовъ съ интересами другихъ государствъ. Такъ, напр., въ нашемъ уложеніи мы находимъ всего двѣ статьи, предусматривающія преступныя посягательства противъ сосѣднихъ державъ. Одна изъ нихъ (260) предусматриваетъ составленіе заговора противъ порядка управленія сосѣдней страны или на жизнь главы сосѣднаго государства, другая (558) преслѣдуетъ поддѣлку въ предѣлахъ Россіи иностранной монеты. При этомъ, первая статья примѣняется только на основаніи взаимности, т.-е., если сосѣдняя страна также преслѣдуетъ заговоръ противъ Россіи въ своихъ предѣлахъ, а вторая статья имѣетъ въ виду главнымъ образомъ русскіе финансовыя интересы, такъ какъ поддѣлка иностранной монеты прежде всего вредитъ нашимъ денежнымъ оборотамъ. За этими двумя исключеніями, всѣ другія преступленія, совершенныя въ Россіи противъ иностранныхъ государствъ, не могутъ быть преслѣдуемы по уложенію. Тоже мы видимъ и въ другихъ государствахъ. Вопросъ-же о выдачѣ не только иностранцевъ-перебѣжчиковъ, но и собственныхъ подданныхъ крайне